

Это был самый сильный эмоциональный всплеск Фэн Ую за последний год. Фэн Уцин поспешно принялся вытирать ему слёзы, но те, казалось, лились бесконечным потоком, беззвучно скатываясь из его слегка потускневших глаз.

Юйчи предположил, что под словом он Фэн Ую имел в виду того самого человека по имени Мин Цзэ, о котором спрашивал ранее.

Пульс у больного был слабым и вялым, при надавливании ощущалась пустота, а сам он был медленным, широким и мягким — явные признаки истощения жизненной энергии и телесной слабости. Предыдущие лекари не ошиблись в диагнозе, но отчего же такой некогда лучезарный юноша дошел до подобного состояния?

Мин Цзэ?

Юйчи разжал пальцы, которыми держал руку Фэн Ую, кивнул Фэн Уцину и направился к выходу.

Стоило им пройти мимо одного места, как запах сливы стал настолько густым и приторным, что закружилась голова. Юйчи поспешно схватил Гу Цзюэ за руку и вывел его наружу, где они жадно вдохнули свежий воздух.

Юйчи прищурил свои лисьи глаза, уголки которых игриво взметнулись вверх, и посмотрел на Гу Цзюэ. Казалось, на того этот аромат совсем не подействовал.

— Ты что-нибудь чувствуешь?

Гу Цзюэ развернул бумажный сверток, который таскал с собой всю дорогу, отщипнул кусочек пирожного и протянул его Юйчи.

— Запах до тошноты приторный.

— И всё?

— Всё.

Юйчи отмахнулся, показывая, что не хочет есть — аппетита не было. Вскоре показался Фэн Уцин. Едва выйдя за порог, он замотал головой и захлопал глазами, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Спускаясь с крыльца, он споткнулся и едва не растянулся на земле.

Гу Цзюэ, доедавший свой кусочек, не успел вытереть руки, как потянулся поддержать Фэн Уцина. Движение вышло слишком резким, и большая часть пирожного вывалилась из другой руки на землю. Он проводил упавшее лакомство полным сожаления взглядом, но в итоге

махнул рукой, решив поскорее доесть то, что осталось.

Симптомы Фэн Уцина оказались куда сильнее.

Юйчи усадил его в беседке рядом с павильоном Цзяюэ, Гу Цзюэ пристроился рядом, продолжая жевать свое пирожное.

— Могу я спросить, кто такой Мин Цзэ?

Фэн Уцин кивнул:

— Похоже, это очень важный человек. Он навещал наш дом несколько раз в год, всегда исключительно ради брата. Я видел его редко.

Хотя он и не понимал, зачем для лечения расспрашивать о Мин Цзэ, раз уж Юйчи славится своим мастерством, значит, на то есть причины.

— Ты не знаешь, что его связывает с твоим братом?

Фэн Уцин задумался:

— Кажется, он старший наставник. Я впервые увидел его в детстве, это был очень мягкий и спокойный мужчина.

Каждый раз, когда он появлялся, на его лице всегда играла кроткая, утонченная улыбка, но была одна странность.

— Он выглядел очень молодо, но при этом у него была копна совершенно белых волос. И дело не в том, что он казался степенным, скорее, это выглядело как след, оставленный самим временем.

Юйчи опустил взгляд, погружившись в раздумья. Его брови слегка нахмурились, что придавало его удивительно красивому лицу оттенок печали.

Гу Цзюэ закончил с пирожным и отряхнул руки. Юйчи протянул ему платок. Гу Цзюэ на мгновение замер, взял его, вытер руки, а потом, посчитав неудобным возвращать вещь обратно, просто спрятал его за пазуху. Их движения были настолько естественными, что никто не придал этому значения, но Фэн Уцин, наблюдая за ними, вдруг что-то вспомнил.

— Точно! С того момента, как мне исполнилось семь лет и я впервые увидел Мин Цзэ, до позапрошлого года, когда мне было восемнадцать, прошло одиннадцать лет, но он ни капли не изменился.

Ни единой морщинки, всё та же мягкая улыбка и утонченные манеры.

Юйчи поднял взгляд:

— А что насчет аромата сливы в комнате твоего брата?

При упоминании об этом лицо Фэн Уцина помрачнело.

— Это принес Цзян Со. Прошлой зимой, когда белая слива еще не расцвела, а Мин Цзэ не приехал, настроение брата резко изменилось: он стал беспокойным, его терзала тревога. Тогда Цзян Со принес ему эти благовония и сказал, что, раз цветы еще не распустились, можно вдыхать их аромат, будто они уже цвели.

Фэн Уцин развел руками:

— Брат решил, что это логично, и позволил Цзян Со зажигать их. Сначала всё было неплохо, но в последнее время запах стал невероятно густым.

Каждый раз, когда он заходил в комнату, его начинало мутить от удушливого, слишком тяжелого аромата.

— А этот Цзян Со — кто он такой?

Фэн Уцин окончательно помрачнел, его лицо стало темнее тучи.

— Это тот самый человек, который вышел из комнаты брата, когда мы туда зашли.

Так уж вышло, что Фэн Ую встретил Цзян Со позапрошлым годом. Когда он привел его в дом, сам Фэн Ую был насквозь промокшим, а рукав у Цзян Со — влажным. Позже брат сказал, что катался верхом за городом, упал в реку, а Цзян Со его вытащил.

Фэн Ую не умел плавать, так что Цзян Со был его спасителем, а значит, и почетным гостем дома Фэн.

Почему же Фэн Уцин так не любит его? Да потому, что этот тип прибрал брата к рукам! С тех пор как Цзян Со появился в доме, заявляя, что он сирота и идти ему некуда, Фэн Ую решил оставить его у себя — мол, он владеет боевыми искусствами, пусть будет телохранителем.

Но Цзян Со совсем не походил на стража. Он повсюду таскался за Фэн Ую, и Фэн Уцина это просто выводило из себя. Они стали называть друг друга братьями уже через несколько дней знакомства. Фэн Уцин старался молчать, видя, как радуется брат, ведь в их семье все привыкли потакать желаниям Фэн Ую. Но Цзян Со прилип к нему, как банный лист: куда бы ни пошел брат, он следовал за ним по пятам, даже у уборной караулил!

Фэн Уцин скрежетал зубами, выплескивая свое недовольство. От его первоначального впечатления о степенности Цзян Со не осталось и следа — теперь он рассыпался в прах под градом упреков.

Юйчи постучал пальцами по столу:

— У меня есть догадки, но их нужно проверить. Впрочем, предыдущие лекари были правы: у твоего брата истощение крови и общая слабость. В последнее время давай ему побольше ямса, красных фиников, семян лотоса — пусть питается как следует. Еда лучше лекарств.

Фэн Уцин сдержал свой гнев и вернул себе невозмутимый вид. Он позвал слуг, чтобы те подготовили комнаты для гостей. Задумываясь, он спросил Юйчи:

— Господин Юйчи, вам подготовить одну комнату или две?

Юйчи приподнял бровь, на его губах заиграла соблазнительная улыбка:

— А как ты думаешь?

Фэн Уцин бросил взгляд на молчаливого Гу Цзюэ, вспомнил их недавние жесты и, внезапно всё поняв, протянул:

— О-о-о.

Он обернулся к служанке:

— Подготовь им одну комнату.

Юйчи наклонился к Гу Цзюэ, что-то нашептывая, а тот лишь согласно кивал. Фэн Уцин даже услышал, как Гу Цзюэ ответил: «Сойдет» и «Без проблем».

Он подождал, пока они закончат, и повел их в передний зал.

— Сейчас еще рано, выпейте пока чаю, я распорядился насчет ужина.

Юйчи кивнул Гу Цзюэ:

— Иди, я буду ждать тебя в переднем зале в три четверти восьмого. Жду-у-у.

Он подмигнул Гу Цзюэ, и тот, закусив губу, поспешно удалился, в душе проклиная этого лиса-оборотня.

У Гу Цзюэ была чистая, возвышенная внешность, ясный взгляд, а Юйчи был его полной

противоположностью: невероятно красивый, похожий то ли на демона, то ли на духа, с манящими глазами. Неудивительно, что при первой встрече Гу Цзюэ заподозрил, что тот не человек — уж больно он напоминал лисицу, способную похищать души.

Небо постепенно темнело, ночь поглощала последние оранжевые отблески заката, по переднему залу гулял прохладный вечерний ветер.

Юйчи перебирал пальцами край фарфоровой чашки. Чай давно остыл, но он так и не сделал ни глотка.

Уже был конец часа, а Гу Цзюэ всё не возвращался.

Юйчи опустил взгляд, пряча глаза за прядями волос, так что никто не мог разглядеть его эмоций — видны были лишь плотно сжатые тонкие губы.

Фэн Уцин не знал, куда Юйчи отправил Гу Цзюэ. Ужин уже был готов, все ждали, но с назначенного времени прошло уже немало. Фэн Уцин нервничал: хотя весь день Юйчи казался вполне спокойным, слухи о нем не давали покоя. В конце концов, слава гениального лекаря шла рука об руку с его скверным характером, не зря же существовало правило четырех отказов. Да и о его нестабильности, когда он мог в одну секунду спасти жизнь, а в другую — лишить её, Фэн Уцин наслышался достаточно.

И как раз в тот момент, когда Фэн Уцин боялся даже дышать слишком громко, с крыши прыгнул человек. Едва оказавшись в зале, он бросился в объятия Юйчи, уткнулся в него, глубоко вдохнул и, подняв голову, издал удовлетворенный вздох.

<http://bllate.org/book/22229/2320647>